

СЕУЛЬСКИЕ КАНИКУЛЫ (Михаил Пак)

Глава 1-я

Перелет из Москвы в Сеул

Моя попутчица Мария

Осенью 2009 года я в очередной раз прибыл в Сеул. Это было мое двадцать первое посещение исторической родины. Корейский «Боинг» преодолел расстояние от Шереметьево до Инчхона за семь с половиной часов.

В самолете я летел в компании корейских бизнесменов, работающих в Москве, пожилых туристов из Гонконга, украинских моряков, транзитом направляющихся к месту фрахтовки их судна – Новую Зеландию, – студентов и прочих.

В кресле по соседству со мной сидела Мария Ивкина, москвичка восемнадцати лет. Девушка летела в Корею впервые. Ей предстояло жить неделю в одной корейской семье. Существует такой вид культурного обмена.

«В прошлом году у нас дома жила корейская девушка Соён, – рассказывала моя попутчица. – Она неплохо говорила по-русски. Я водила ее в Третьяковскую галерею, на Красную площадь, потом мы катались на теплоходе по Москве-реке. Весело провели время. Вот теперь я еду к ней с ответным визитом».

«Стало быть, вы изучаете корейский?» – спросил я.

«Ага, – ответила Маша. – Мне очень интересно и в то же время волнуюсь. Другая страна, другая культура... Вот везу родителям Соён самовар. Электрический, расписной. Только не знаю, понравится ли им».

«Понравится, – заверил я. – Отличный подарок!»

«Хорошо, – успокоилась девушка и поинтересовалась: – А вы зачем летите в Сеул?»

«На каникулы».

Собеседница испытующе взглянула на меня, – каникулы весьма расплывчатое понятие.

«В творческую командировку, – уточнил я, и принялся объяснять. – В двух часах езды на автобусе от Сеула, есть городок Вончжу. На окраине его, среди живописных гор, расположен Дом творчества Точжи, – что-то вроде нашего Переделкино. Так вот, Точжи предоставил мне четырехмесячный грант».

«И что вы там будете делать?» – поинтересовалась Маша.

«Люди едут туда, чтобы поработать в тиши».

«Поработать?»

«Ну, да. Писать рассказы, повести или романы».

«Ах! Значит, вы писатель?!»

«Не похож?».

«Ага, никогда бы не подумала. Вы больше напоминаете водителя такси или автобуса».

«Вот-вот, все так говорят. В том числе и близкие подруги моей жены. А я даже водить машину не умею. Обидно».

Мы рассмеялись.

«А теперь – похожи, – поправилась Маша. – Нет, правда, правда. Поговоришь с вами, и все становится ясно. А что вы будете писать в Доме творчества?»

«Роман, я его начал уже год назад».

«Здорово! – сказала Маша. – А о чем роман?»

«Это история молодого человека, попавшего на остров из шумного большого города».

«А там есть любовь?»

«Присутствует», – улыбнулся я.

«Поняла, – в ответ улыбнулась и Маша. – Вы сказали «Точжи»... Вы там раньше бывали?»

«Нет. Знаю только, что Дом этот построила в 2001 году на средства, поступившие от издания своих книг, писательница Пак Кён Ри. Её в Корее знают от мала до велика, она там, как Лев Толстой в России. Самое известное ее произведение – роман-эпопея в 26 томах – «Точжи», что в переводе означает Земля. Это имя носит и Дом творчества. Творческие люди из разных концов Кореи, – литераторы, поэты, критики, сценаристы, драматурги – теперь могут, не думая о хлебе насущном, поработать там несколько месяцев. Пак Кён Ри умерла год назад. И теперь делами Дома творчества ведает ее дочь».

Маша достала блокнот, записала имя писательницы.

«А как рождается произведение, с чего все начинается?» – спросила чуть погодя, девушка, с серьезным видом, точно журналист, берущий интервью.

«У всех по-разному, – ответил я. – Что касается меня, то с простой мелочи, которая дает толчок некой идее... Моя задача заключается в том, чтобы идею развить и материализовать».

«Сразу условимся – первым читателем буду я! – с детской непосредственностью заявила Маша. – Подарите книгу?»

«Сначала надо ее написать».

«Напишите!»

«Тогда идет!»

Стюардессы начали разносить еду. В меню входили жареная говядина по-европейски и корейский покум-паб, – вареный рис с овощами и ломтиками мяса. Мы с Машей взяли корейское блюдо. Девушка со знанием дела вывалила горячий рис из пластиковой коробочки в миску с овощами, полила сверху тубик острой пасты кочу-дзян, и стала все размешивать. Она сказала, что точно такой покум-паб готовила в ее московской квартире подруга Соёнг.

Пассажиры вокруг молча поглощали еду, – кто-то при этом, не снимая наушников, слушал музыку, или смотрел фильм по видеоплееру, установленному в спинке переднего кресла.

Вскоре трапеза была завершена, и милые стюардессы убрали со столиков подносы с грязной посудой, затем покатали по проходу тележки с товарами беспошлинной торговли – дюти-фри: парфюм и наручные часы известных фирм, виски, украшения и прочее.

Мы с Машей слушали музыку (разумеется, каждый свою), смотрели фильмы, подремывали, или вновь беседовали.

Однажды я поинтересовался у соседки, что она слушает, – оказалось – джаз. Маша призналась, что любит джаз со школьных лет – родители привили.

«В таком случае, – сказал я, – пусть Соёнг поведет вас в Сечжонский Центр искусств на Кванхвамуне. Где часто бывают концерты джазовой музыки.

Маша тут же все записала в блокнот.